СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Опер
ЗАДЕРЖИ МЕНЯ
Екатерина Ромеро

Екатерина Ромеро

Опер, задержи меня

Серия «Настоящие мужчины»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68518543
SelfPub; 2023

Аннотация

Я всего лишь стащила кошелек, но судьба сыграла со мной злую шутку, превратив призрачный срок во вполне реальный. Чтобы получить шанс на свободу, я заключила опасную сделку с тем, для кого моя жизнь ничего не стоит, нажив себе тем самым куда более серьезные проблемы.– Голодная?Опускаю глаза. Сказать “нет”, а смысл? Сказать “да”, толку…– Вам то что! Не ваше дело!– Верно, не мое. Сиди тут, и не смей больше греметь на весь отдел.– Не то, что, дядя мент?Смотрю на него с вызовом, откидывая волосы через плечо. Почему-то мне доставляет удовольствие, когда он беситься. Тогда я вижу его эмоции.– К батарее пристегну.большая разница в возрастедевственницаот ненависти до любвиоткровенные сцены

Содержание

Глава 2 12
Глава 3 19
Глава 4 28
Глава 5 36
Глава 6 50
Глава 7 56
Глава 8 68
Глава 9 78
Конец ознакомительного фрагмента. 81

Екатерина Ромеро
Опер, задержи меня

Глава 1

– Эй, куда прешь, урод!

Проезжающая мимо машина обливает все мое тело ледяной водой из лужи, делая одежду насквозь мокрой. Проклятье, этого еще не хватало. Сильнее руками обхватываю ребра, быстро оглядываясь назад. Черт, черт возьми! Куда идти, куда же?

Недалеко от дома замечаю черную тонированную тачку. Большая, солидная. Кажется, заведенная, но в салоне нет никого.

Быстренько подбегаю к этой машинке и дергаю за ручку задней двери. Закрыто. Не сдаюсь и пытаюсь открыть багажник. Мне не может так повезти, но да! Открыто. Ручка сразу же поддается, и я залезаю в огромный багажник, подползаю прямо к самому сиденью, пытаясь согреться, однако даже глаза прикрыть не успеваю.

Щелкают передние двери, и я слышу, как в машину кто-то садится. В воздухе сразу же улавливаю аромат мужского одеколона и табака. Ладно. Ничего. По пути вылезу. Мне все равно свалить надо.

Машина резко срывается с места, и, не успев схватиться за сиденье, я перекачиваюсь по этому огромному багажнику,

как небольшой мешок с картошкой.

Водитель едет долго, и мне вскоре надоедает ждать. Отсюда вообще ничего не видно, и я даже не знаю, куда он направляется. В душе мелькает совсем небольшой холодок.

Я же вообще его не знаю. Кто этот мужик? А вдруг он психопат какой? Хотя в багажнике такие обычно лопаты возят. Я не знаю наверняка, так, слышала как-то. У этого же вроде нет никаких лопат, хотя… блин! Замечаю маленький топор и еще биту. Елки. Что-то мне уже совсем не нравится мой спутник, и я понимаю, что пора делать ноги. Дура, Васька, надо было хоть подумать, к кому в тачку забираться!

Машина несется на полном ходу, но мне плевать. После сегодняшнего, кажется, хуже быть уже просто не может. Сейчас вылезу, там уже как-то доберусь обратно.

Резко дергаю ручку багажника, но та, к моему ужасу, не поддается. Повторяю снова и снова, сбивая пальцы, но ничего не происходит.

Закрыто. Черт возьми. Он что, все двери заблокировал?!

Начинаю нервничать. Куда этот мужик едет так долго? Молча притом. Вообще ни слова. Из-за высоких сидений я вижу только его широченные выглядывающие плечи, большую руку на коробке передач и короткие темно-русые волосы.

Блин. Вот же попала. Что теперь делать, вот что?

В салоне прохладно. Он не включает печку, а я понимаю, что начинаю замерзать. Моя одежда насквозь мокрая и со-

всем не высыхает. Тело пробирает дрожь. На улице уже начало октября, так и воспаление подхватить можно запросто, хотя… на мне все как на собаке обычно заживает.

Тело отбрасывает в сторону, когда машина куда-то резко сворачивает и въезжает за высокие металлические ворота. Когда же я немного поднимаюсь и через лобовое стекло вижу, КУДА мы приехали, реветь хочется в уже голос.

«Милиция. Центральный отдел».

Я аж рот приоткрываю от шока. Твою ж мамашу! Он что, мент, получается, или кто?

Как, ну как я не увидела этого? Хотя… машина была с обычными номерами, вообще не отличить от гражданской. Попала, Васька.

В этот момент мне нужно было притихнуть и просто затаиться, если бы я смачно, просто-таки на весь салон не чихнула. Не смогла удержаться, организм кричал о том, что мне холодно и я начинаю простужаться.

Не прошло и секунды, как я ощутила, что водитель резко ударил по тормозам, заставляя меня больно влететь головой в боковую стенку багажника.

Перед глазами замелькали темные мушки. Черт. Надо было мне хотя бы держаться за что-то, а то так и сотрясение недалеко получить.

– Какого черта?

Голос очень жесткий и, кажется, даже жестокий, басистый. Мужчина вмиг останавливает машину и оборачивает-

ся назад. Я же, втянув голову в плечи, замираю, спрятавшись за сиденьем. Не дышу почти что даже.

Пусть идет себе по своим делам. Я потом из его тачки вылезу, как он свалит. Блин. Ну, отвернись же. Чего ты смотришь?

Изо всех сил затаиваюсь и максимально подползаю под сиденье, чтобы меня не было видно. Надеюсь, пронесет, ведь, если этот мужик и правда мент, меня ждут большие проблемы.

Прислушиваюсь. Фух. Вроде пронесло. Водитель и правда больше не смотрит. Он выходит из машины, громко хлопнув дверью, однако вместо того, чтобы свалить, быстро обходит тачку и одним махом открывает багажник.

В глаза бьет яркий дневной свет, и я невольно упираюсь в заднее сиденье от страха, видя перед собой почти что двухметрового взрослого мужика, в шикарную тачку которого я совершенно не случайно залезла.

***

Я бы могла лучше подготовиться и придумать историю, но времени на то, чтобы адаптироваться, мне просто не дают. Уже в следующую секунду этот крепкий мужик, точно щенка, хватает меня за шкирку и вытаскивает из багажника.

– Сюда иди.

– Эй, полегче!

Сильной рукой он держит за капюшон красной кофты, по-

чти что отрывая меня от земли и удерживая на весу.

Черт. Как ни дергаюсь, вырваться не получается. Крепко держит. Намертво просто.

От неожиданности я словно замираю, прекрасно помня, что у черта этого в багажнике топорик и бита лежат, и наверняка он пользуется ими при надобности, хотя… судя по комплектации, этот мужик и голыми руками меня завалить запросто может.

Васька, надо же тебе было так лохануться. Что, нормального водилу выбрать не могла?

– Ты кто?

Низкий хриплый голос заставляет съежиться.

Поднимаю голову. Передо мной стоит очень высокий и крепкий мужик. Точно не парень, с какими я во дворе пересекаюсь, и именно мужик. Взрослый, такой весь… строгий и суровый. Серьезный. Хоть бы не мент, ну пожалуйста…

– Я? Никто. Я это… машину перепутала. Не туда села. Я шла, подумала, что это моя тачка, и залезла. Ну я пойду… Дядь, спасибо, что, типа, подкинул.

Пытаюсь выбраться из этого крепкого захвата, но мужик даже не думает меня отпускать. Махаю руками, но у него стальная хватка просто. Блин. Да что ж такое-то? Он что, боец какой-то? Судя по выправке, какой-то военный или что.

Мужчина смотрит на меня прямо, с неприкрытым презрением, отчего у меня почему-то начинает быстро колотиться сердце. Нет, я не из пугливых, вообще-то, но его стремаюсь.

– Стоять! Бред не неси. Какого черта ты делала в багажнике моей машины?

Он сильнее перехватывает мой капюшон, и я чувствую, как кофта задирается. В голую поясницу дует холодный осенний ветер. Все вещи на мне мокрые, отчего тело уже нехило вздрагивает.

– Пусти! Я же говорю, перепутала, что не понятно?! Да и вообще ты должен гордиться тем, что любезно подвез меня на своем автомобиле!

Вырываюсь, но, блин, какой он сильный.

Замечаю едкий смешок, но, если честно, он больше на оскал звериный похож. Удивительно, этот тип еще смеяться умеет, вот только от улыбки его у меня по спине муравьи ползти начинают.

– Ты из какой психушки вылезла, мартышка?

– Что?! Это я мартышка? Да на себя посмотри! Ты… ты! Этот… этот!

Что-то мои колкие словечки все разбежались, и я понимаю, что начинаю нервничать, так как он меня не отпускает. Блин. Вот же попала!

Приглядываюсь. Передо мной стоит взрослый мужик со статной выправкой, широкими плечами и стальным взглядом серых глаз. Судя по силе его рук и осанке, он точно не обычный гражданский, и от этого мне еще хуже становится.

– Отпусти, дай мне уйти! Да отпусти же!

Наконец сильная рука разжимается, и я едва не падаю, но

все же получается устоять на ногах.

Во рту пересыхает. Быстро бросаю взгляд на открытые ворота. Туда мне надо. На выход, и поскорее. Бежать всего двадцать метров. Ну же…

– Кто тебе морду разворотил?

Голос басит. Низкий. Такой… пробирающий до костей. Жесткий. Командный.

– Никто. Я это… упала. На камень. Сама!

Рассказываю свою заезженную историю, но, судя по реакции, мужик мне не верит от слова совсем.

Поднимаю глаза и вглядываюсь в его строгое лицо. Серьезен. С таким не пошутишь. Кровь застывает от взгляда этих темных серых глаз.

Он точно не простой гражданский. Я читаю в нем власть. Не знаю почему. Просто этот тип создает впечатление того, кто отдает приказы.

– Пошли.

– Что? Куда это?

– В отдел. Расскажешь, как на камень падала.

Сердце учащает ритм. Я что-то не планировала идти в ментовку, вот вообще ни разу.

– Ты что… мент?

– Следователь, майор Огнев.

Дыхание спирает. О нет, нет-нет! Надо ж было так попасть. Он мент, мусор поганый, проклятье!

В ментовку мне точно не хочется. Судя по рассказам пар-

ней со двора, менты не особо приятно принимают таких молодых, как мы. Нет уж. Извольте!

Этот черт берет меня за предплечье и начинает волочь прямо к двери с надписью “Вход”, отчего у меня внутри все переворачивается.

Блин…

– Нет, я не пойду! Отвали от меня, ментяра!

– Ты че такая дерзкая, мелочь? По губам мало получала?

– Иди ты на хрен!

– Ну все, коза. Вместе сейчас пойдем.

Я пытаюсь упираться, но этот майор в сто раз сильнее, и, кажется, он даже не слушает меня.

Понимаю, что в отдел мне уж точно нельзя, поэтому предпринимаю то, что делаю обычно в опасных ситуациях. Использую свой талант по максимуму.

Уже в следующую секунду я плюхаюсь на землю, закатываю глаза и дергаюсь, как умалишенная, хрипя и издавая такие звуки, от которых самой страшно.

Мент останавливается и смотрит на меня. Долго так смотрит, слишком долго. У меня уже реально воздуха не хватает.

Ну, иди уже, брось меня тут!

Я же мертвая почти!

Ну! Иди же!

Глава 2

Уже подъезжая к отделу, я услышал копошение в багажнике. Звук можно было бы списать на поломку машины, если бы этот лишний груз не начал чихать. Выругался про себя. Какого черта?

Когда открыл багажник, увидел, кого вез все это время. Какое-то ободранное мокрое животное, хотя нет… человек. Девчонка. Ее длинные рыжие волосы слипшимися сосульками спадали на худые плечи. Огромные карие глаза в пол-лица смотрели на меня из-под прямых бровей недоверчиво и дико, озлобленно даже, горделиво, что, несомненно, изрядно позабавило.

На нижней губе девчонки я сразу же увидел запекшуюся кровь и явную припухлость, которая бывает только от прямого удара. А это уже интересно.

Выволок оборванку одним махом из машины, стараясь лишний раз не прикасаться к ней. Никогда не любил бродяжек, хотя хрен разберешь ее. Одежда не такая уж и дырявая. Мокрая только да грязная.

Крысеныш оказался буйным, махал руками и шипел на меня, точно бешеный, поэтому я удерживал его на расстоянии вытянутой руки.

Сначала было подумал, что это какой-то засланный казачок в моей машине катается, но, судя по унылому виду этой

рыжей вороны, подставой тут и не пахнет.

Девочка была, мягко говоря, странной и перепуганной, словно только что из клетки сбежала, хотя я в своем отделе и не такое перевидал за шестнадцать лет службы. Все было. Наверное, проще сказать, чего не было на моем опыте, так что сопля эта вообще не вызвала никакого удивления.

Скорее раздражение и желание еще раз перепроверить, закрыты ли все двери машины. Я не любил, когда мои вещи трогают. Особенно такие оборванки дикие, как эта.

Судя по виду, этой вороне было лет пятнадцать, ну, может, шестнадцать с натяжкой. Мелкая и худая, в глазах только огонек дикий плескался. Девчонка была мокрой и тряслась от холода, вместе с тем отчаянно брыкаясь и стараясь любым способом вырваться из моих рук.

Этот понедельник я хотел нормально начать, но он уже скатился по пизде. Как только к отделу потянул недоразумение, в девчонке словно что-то переключилось. Хоть я ее только за капюшон тащил, реакция была недетской.

Бестия мигом упала на колени, а после и вовсе завалилась на спину, словно в каком-то припадке. Я видел такие раньше. Бывали случаи эпилепсии в отделе, но это было что-то другое.

Глаза оборванки закатились, лицо враз покраснело, а на шее отчетливо проступила сетка жил оттого, что она задыхалась. Все ее тело начало трястись от судорог, а пальцы сильно дрожали. Изо рта вырывались хрипы.

Я смотрел на нее долго, пытаясь уловить обман, но ее состояние ухудшалось с каждой секундой. Выругавшись, переключился на мобильник, но, как только моя рука перестала удерживать ее кофту, эта сопля враз открыла глаза, начала дышать и мигом подскочила на ноги.

Приступ прошел сам собой так же быстро, как и появился. Она меня провела. Сука! Уже через секунду эта бестия начала уносить ноги к выходу так быстро, что аж гай зашумел.

– Стоять! Не двигаться!

Я достал ствол и направил на ее худосочную убегающую тушку, но стрелять не стал. У меня и без этой сопли полно дел. Она и так потратила слишком много моего времени.

Вложил пистолет обратно в кобуру и сцепил зубы.

Эта девчонка прикинулась полудохлой, чтобы ее не трогали. Хороший ход. Актриса, мать ее.

Сучка малолетняя. Рыжая притом, грива огненная.

Настоящая лисица, вот только если еще раз увижу, этот дешевый театр ее больше не спасет.

***

Оказавшись в крепких руках того майора, я реально уже думала, что мне крышка, но каким-то чудом мне все же удалось унести от него ноги, буквально в последний момент!

Он приказывал остановиться, но в гробу я видала всякие там приказы и просто сваливала подальше от этой богадельни и ментовского кубла.

Сейчас же, пробежав без остановки пару километров, я сгибаюсь пополам от жуткой боли в боку.

Жадно хватаю ртом воздух. Разгибаюсь, стараясь выровнять дыхание.

Опасливо оборачиваюсь. Вроде не гонится он за мной, да и на кой черт я ему вообще сдалась? Я даже не взяла у этого мента ничего. Его топор или бита мне как бы особо не пригодятся, хотя насчёт последнего я не была бы такой уверенной.

На улице как нельзя пакостно, поэтому я шлепаю до дома пешком прямо под моросящим дождем.

Прекрасно, Василиса, чудесней даже быть не может! Сама сбежала, сама залезла к менту в машину и приехала в участок. Пацанам на районе расскажи, вовек от подколов не отмоешься.

Бр-р… По телу мурашки бегут, как только вспоминаю внешность того майора. Страшный тип, суровый. Такой точно может дать по почкам, потом костей не соберу. Хорошо все-таки, что сбежала оттуда. Вроде пронесло.

К тому моменту, как дождь прекращает моросить, у меня уже зуб на зуб не попадает, но я упорно иду. Не хватало еще окоченеть тут. Ну уж нет! И не такое проходили, выберусь.

Подойдя к пятиэтажке в спальном районе, поднимаю голову и вижу включенный свет в своей квартире на втором этаже. Горит ярко, из открытой форточки на кухне доносятся грубые голоса. Снова, что ли? Елки.

Обхватив себя руками, разворачиваюсь и иду в соседний

район. Знаю, я наглею, но ночевать сегодня дома уж точно не смогу.

Уже через пятнадцать минут звоню в двери Дашке. Такие… бежевого цвета, дорогие. И коврик под ними светленький.

Мне аж неловко становится. Я-то приперлась вся грязная и мокрая. Самой от себя тошно.

Дашка открывает мне вся нарядная, светится от красоты. Платье, красивый макияж, волосы уложены, отчего мне становится еще более хреново.

– Василиса? Мама дорогая, тебя что, машина сбила?

Прикусываю губу.

– Че, реально так плохо выгляжу?

– Если честно, то да. Что случилось?

– Как обычно. А потом еще и под дождь попала.

Подруга сочувственно смотрит на меня, а я улавливаю просто охренительный запах пирожков, которые сегодня напекла ее мама. С капустой. Сто процентов. Мой до жути голодный желудок улавливает этот прекрасный запах даже из подъезда.

– Дашка, пусти переночевать. Я знаю, что наглею уже немного, но сегодня реально не могу домой идти.

Подружка опускает глаза и виновато вздыхает, хотя я понимаю, что она тут ни при чем совсем. Если ты тонешь, то это только твои проблемы и больше ничьи. Никому до тебя нет никакого дела. Никакой помощи и сострадания. Я как бы

уже привыкла. Все норм.

– Вась… слушай, я не могу. Ну, прости-прости! Просто сегодня Владик придет, мы ждем его на ужин. Ну понимаешь, с родителями познакомить и все такое. Если бы ты заранее предупредила…

Вижу, как ей неловко, как сжалась вся, но лишь сильнее кутаюсь в свою насквозь мокрую кофту. Ощущение такое, что даже кости промерзли. Блядь.

– Ладно, да не парься. Пойду я.

Разворачиваюсь, чтобы свалить уже из этого места счастья и доброты, когда Дашка одергивает меня в последний миг:

– Стой! Подожди.

Она скрывается за дверью, а после выносит мне на белой салфетке два румяных парующих пирожка.

– Вот. Возьми! Теплые еще.

Не могу сдержать улыбку. Даша добрая душа, вот только пирожки мне эти с барской руки на салфеточке точно поперек горла встанут.

– Спасибо, Даш. Да не надо! Владика своего лучше покорми ими.

Натягиваю капюшон на голову, разворачиваюсь и быстро скачу по ступенькам.

Не приду я больше к ней. На меня и так ее предки уже волком смотрят. Ясно все с ними. Не их уровень. Куда там. На хрен мне пирожки ее сдались. К черту!

Выхожу на улицу. Темно уже очень. Сыро, промозгло и

тошно.

В животе так урчит от голода, что рыдать хочется, но это фигня. Мне надо бы ночлег на сегодня найти. Хоть какой уже. На лавке точно не вариант останавливаться, да и боязно как-то.

Улыбаюсь сквозь слезы. У меня вроде как есть дом, а переночевать там не могу. Шатаюсь, точно какой-то бомж, на улице, ища приют.

Дожила. Молодец, Василиса! Зашибись просто, умница!

Вот только от правды этой в голос орать хочется, но я молчу. Привыкла уже. Будь оно неладно.

Прищуриваюсь, смотря на загорающиеся желтые фонари улицы, и настроение все же поднимается.

Знаю я, куда еще можно пойти. Есть одно кубло подходящее, как раз для моей тушки.

Глава 3

– О, здорово, Мурка!

Подхожу к небольшому костру, горящему в бочке на заброшенном складе. Знаю это место отлично, хоть и не нравится оно мне совсем. Единственный плюс – крыша над головой и отсутствие сквозняков.

От клички этой аж передергивает. Ненавижу ее. На дух не переношу, когда Тоха меня так зовет.

– Я не Мурка! Василиса я, запомнить не можешь никак?!

– Да ладно, не бузи! Каким макаром тебя занесло? Я уж думал, тебя где-то повязали.

Тоха прикуривает, а я жадно втягиваю серый дым, хоть это и обычный табак. Уже не знаю, чего больше хочу – курить или есть. Наверное, того и того. Сильно.

– Соскучилась, и хрен меня кто повяжет! Слушай, Тох, стрельни сигаретку, а?

– Пф… с чего это?

– Ну, дай! Тебе жалко, что ли?

Тянусь руками к Тохе, он меня дразнит, но все же делится.

– Ладно, малая. На.

Тоха по возрасту как и я, тоже восемнадцать, хоть он и выглядит на пятнадцать.

Впрочем, я тоже недалеко ушла от него. Мелкая и худая. Вот какая я, но, если честно, я нравлюсь себе даже такой.

Фигура у меня как у модели, рост только чуть меньше, зато на диетах себя не изматываю, как некоторые мои знакомые. Такой проблемы вообще нет, весь частенько засыпаю голодной, но это ерунда.

Мне все нравится в себе. Глаза темно-карие, и особенно волосы свои люблю. Тяжелые и длинные, с явным рыжим отливом.

Если честно, я бы не хотела иметь другую внешность, тем более что из-за такой комплекции, как у меня, необходимости в частой покупке шмоток просто нет. Удобно.

Мне вполне подходит по размеру та одежда, которую я носила, будучи подростком. Зашибись, конечно, просто. Зато здорово экономлю на этом.

Я сажусь на какой-то холодный ящик и протягиваю руки к горящему огню. Пламя костра обжигает заледенелую кожу пальцев, но мне приятно. Нравится даже. Так хоть согреюсь немного, да и одежда просохнуть должна, а то до утра наверняка кашлять буду, хотя я вроде говорила уже, что меня ничего не берет.

Это на вид я хилая, а на самом деле вроде как здорова. Да и сила в руках есть, ну если поем с утра что-то, конечно.

– Так что, рыжая? Как твои дела вообще? Не видел тебя тут уже месяц.

– Ну вот, видишь. Живая. Доволен?

– Доволен. Я на дело иду завтра. Пойдешь со мной? Деня и Серый тоже будут.

Докуриваю сигарету и выбрасываю окурок прямо в костер. Курю уже почти два года периодами, когда сигареты стрелять получается. Тоха как раз и научил. Препод чертов.

– Что за дело?

– Да так, по мелочи, но выручка сразу.

Усмехаюсь.

– Я не хочу в ментовку. Судя по рассказам, и твоим в том числе, там несладко.

Тоха у нас опытный уже в этом плане. Его трижды задерживали, тогда как меня еще ни разу. Судя по его рассказам, менты те еще твари и выбьют из тебя даже то, чего ты не делал, а я так точно не хочу.

От рассказов этих у меня всегда по спине мороз идет. Жуть же просто! Бр-р…

– Как хочешь, но за сигаретами тогда больше не приходи. Я, вообще-то, тут не просто так собираю парней. Если ссышь, нечего тебе тут шататься. Ты или с нами, или давай проваливай и сиди дальше без бабла!

Обхватываю себя руками. Как ни крути, а Тоха прав. И Серый, и Денька с ним водятся, так у них всегда баблишка в карманах немерено.

А я что, хуже их буду? Пф-ф… Конечно, нет!

– Ну, бывай, Васек.

– Подожди!

Вскакиваю с этого ободранного ящика и догоняю Тоху. Щуплый, но высокий. Бреется уже, ха, вырос, значит.

– Чего тебе?

– Ну хорошо! Это… возьмите и меня завтра на дело.

– С какого макара я должен возиться с тобой?

– Мне деньги тоже нужны. Ну и ты знаешь, я буду поумнее твоего Серого и Дени, вместе взятых, и бегаю куда лучше них.

Тоха докуривает и выпускает дым через ноздри. Типа круто так. Я где-то слышала. Смотрит на меня довольно. Победитель чертов.

– Завтра в семь чтобы собрана уже была. Выходим пораньше.

Довольно киваю ему, а после залезаю на ободранный диван этого заброшенного склада. Да, не хоромы, но зато здесь горит костер, и я могу хоть немного перевести дух, готовясь к завтрашнему своему первому делу.

Какому именно, я не знаю, если честно, но меня радует возможность хоть как-то самой заработать.

***

– Васька! Я тебе что говорил, в семь уже чтоб собрана была!

Открываю глаза и резко вскакиваю на диване. От холода зуб на зуб не попадает. Боже, как же здесь паршиво!

– Блин! Сейчас. Я встала уже. Все. Готова.

Быстро провожу руками по лицу. Разбитая губа все еще щиплет, но зато уже не так болит. Заживает. Отлично!

– Пошли. Давай живее!

Выходим с Тохой из этой конуры. Деня и Серый подтягиваются минут через двадцать. Они не ночевали здесь и делают это скорее для забавы, а не для денег, в отличие от меня.

Я же волнуюсь. Не хочу нажить себе еще больше проблем. Их и так у меня до хренища.

– Так что делаем-то? Что за дело?

Тоха закуривает, но на этот раз сигарету мне не дает. Жлоб.

– Идем на остановку. Садимся все вместе в первый автобус. Чуть что, расходимся.

Сглатываю. Что-то я ни черта не понимаю, о чем он говорит.

– Зачем?

– Че, дура, что ли?

Смотрю на Тоху. Осознание приходит быстро, и мне уже не нравится эта затея.

– Да ладно! Я не буду крысятничать так! Я думала, мы, там, на рынок пойдем или перенести что-то помочь. Ну, заработать нормально.

– Не хочешь – не иди. Никто не тащит. Пошли, пацаны! Эта обделалась уже.

Сжимаю зубы. Обделалась, значит? Ну ладно, сынки. Посмотрим!

– Подождите! С вами я! В деле.

Едва догоняю пацанов. Если они думают, что я, типа, сла-

бая девочка, то ох как ошибаются. Я их всех уделаю. Всех до одного. Я привыкла так жить, и будь они на моем месте, уже обделались бы давно.

К остановке подъезжает автобус, и мы все вчетвером заплываем в него вместе с кучей народу. Отлично! Мне уж точно будет где разгуляться.

Машина двигается с места, а я жадно хватаю ртом воздух, стараясь не задохнуться от этой давучки. Черт возьми! Уродилась же такой тощей, теперь вот мучайся, ну зато и ловкости мне не занимать.

Переглядываюсь с Тохой. Он стоит впереди меня. Подмигивает и очень быстро залезает рукой в карман какого-то мужика, доставая его бумажник.

Застываю в ужасе. Увидят же, но нет! Никто не видит, и все спокойно едут молча. Ловлю взглядом рожу Тохи. Доволен, черт, сияет прямо.

Деня и Серый едут сзади и, похоже, тоже уже работают, но я их не вижу.

В груди что-то сильно бьет, но я понимаю, что эти сволочи просто не могут меня уделать, или я не я.

Нет уж. Я не слабее и не хуже их. Увидят сейчас сами.

Если честно, я еще ни разу не щипала и не воровала кошельки, но, похоже, пришла пора учиться. Я тоже так могу. Даже лучше!

Ловлю взглядом какую-то тетеньку. Стоит с сумками. Яблоки, кажется, или что. На плече небрежно накинута торба,

а там кошелек выглядывающий, но, как только я взгляд на него бросаю, тетка отворачивается и убирает свою сумку от меня подальше. Блин! Не успела. Ладно. Еще попытка.

Руки немного дрожат, но я собираю все свои силы.

Быстро по пассажирам пробегаюсь глазами. Ну же, ну… есть! Разодетая бабуля стоит спиной ко мне. Судя по золотой цепочке и серьгам, в ее кошельке тоже должно быть не пусто.

Это мой шанс! Я покажу, что тоже могу работать и быть полезной.

Так… ну и где кошелек-то этот чертов? Есть! Сумка немного не закрыта. Надо только за собачку потянуть.

Ладошки потеют, но я быстро собираюсь с силами. Все идет как надо. До следующей остановки еще метров пятьдесят. Успею. Сто раз еще успею!

Ловко поднимаю руку, незаметно расстегиваю ее сумку и сразу же нащупываю кошелек. Есть!

Счастью просто нет предела.

Осторожно достаю этот кошелек, но, когда пытаюсь его себе в штаны спрятать, мою руку обжигает чья-то цепкая хватка, едва не ломающая кость.

– Попалась! Остановите автобус! Немедленно! У нас тут щипачка едет!

– Эй, пустите! Вы что делаете?!

Ору громко, но им плевать. С ужасом поднимаю глаза и вижу, что эта самая бабуля зло зыркает на меня и больно удерживает руку, а сзади, видимо, муженек ее, или кто, уже

преградил мне дорогу на выход.

– Тоха, пацаны!

Оборачиваюсь и зову громко, ища взглядом своих напарников, но их нет! То ли отвернулись, то ли что… Блин.

– Отпустите руку, мне больно!

Ною как можно более жалобно, но, похоже, на эту мадам не действует моя игра. Проклятье! А хватка, что самое смешное, у нее как у бультерьера. Рука уже горит прямо огнем. Ведьма.

– Стоять! Не дергайся.

В салоне автобуса начинается какой-то балаган. С ужасом вижу, как еще двое облапошенных поднимают вой и злостно тыкают в меня пальцами. Они что, типа все на меня свалить хотят? Похоже, что да.

– У меня тоже пропал кошелек. Это она! Рыжая эта, совсем бесстыжая. Я тоже на тебя заяву напишу ментам! Сволочь такая.

Упоминание про ментов больно сжимает мне сердце.

– Бабушка, да отпустите!

– Вызовите милицию! Достали уже эти карманные воры-ги. Получишь по заслугам, воровка! Я тебя надолго засажу, не сомневайся!

Эта зло-бабуля шипит на меня, точно ядовитая змея, а у меня в душе холодеет. Вот же попала!

Автобус останавливается, и я с ужасом вижу, как из него буквально выпрыгивают Тоха, Деня и Серый. Они все расхо-

дятся в разные стороны, а меня выволакивают на улицу эти злющие людишки, больно держа за руку.

Мне не сбежать. Тут уже толпа целая стоит и сторожит меня, точно я террорист какой-то особо опасный.

От стыда не знаю, куда деть свои глаза. Ощущая пронизывающий ветер, я остаюсь на улице ждать наряд, который уже вызвали по мою жалкую душонку.

Глава 4

– Эй, руки убрал, урод!

– За неподчинение сотруднику милиции можно и по почкам схлопотать. Залезай.

Боже, такого позора я еще в жизни не испытывала!

Уже через двадцать минут приезжает наряд прямо по мою душу. Каких-то два урода больно заламывают мне руки и бросают в машину, “обходительно” нацепив на мои запястья эти жуткие металлические браслеты.

Меня буквально заталкивают в салон, после чего двери резко захлопываются.

Судорожно втягиваю воздух. Вот же попала! Да я даже не знаю, были ли вообще хоть какие деньги в том кошельке, так как его сразу же выдрали у меня из рук.

Может, там и не было ничего, так зачем, зачем меня вообще вести в отдел?

Черт возьми. Тоха, урод! Как же красиво он меня кинул. Мог бы хоть слово вякнуть, что не брала я ничего, хотя…. какой смысл, если меня буквально за руку поймали…

Вот только отдуваться мне придется не только за себя, а за всех пацанов, так как на меня скинули остальные грабежи кошельков, которые я даже не делала!

– Эй, мужики, телефон мой верните!

Подползаю ближе к переднему сиденью и умоляюще смот-

рю на этих ментов.

– Не положено, – отвечает грубо, словно собаке бросает.

– В смысле?! У меня же право есть на адвоката и все такое!

Один из них оборачивается, и мне становится не по себе. Он смотрит на мою грудь под кофтой. Реально. Палит просто на нее.

– Сериалов пересмотрела? Нет у тебя никакого права. Притихни, шваль, не то по-другому заткну.

Откидываюсь на заднее сиденье. Внутри всю колотит, в висках пульсирует адреналин. Как мне свалить от них? Вот как?!

Запястья жжет от наручников. Жесткие, не разломлю их никак, а открывать до сих пор не научилась. Блин, вот лучше бы я браслеты вскрывать тренировалась сначала, а потом уж кошельки училась щипать!

Едем долго, и я даже не знаю, в какой именно отдел, пока машина не заезжает в те самые ворота, откуда я удирала буквально вчера. Центральный отдел милиции. Он самый, а значит, тот майор Огнев тут тоже будет!

Я сразу запомнила его фамилию. Не знаю почему, а еще глаза. Стальные. Строгие. Как он смотрел на меня тогда… Как на моль в шкафу ненужную! Как на что-то грязное, о которое этот следак даже руки не хотел марать.

Чертыхаюсь. Да уж… Мне если не везет, так по всем параметрам! Надеюсь, что он меня просто не узнает, и вообще, что тот мент уже забыл обо мне.

Машина паркуется, и меня вытаскивают из нее, словно котенка. Как я ни упираюсь, эти опера сильнее и буквально за шкирку тащат меня внутрь отдела.

– Да вы что? Издеваетесь?! Я не пойду туда!

Застываю, видя внутри какую-то клетку с металлическими прутьями. Выглядит словно вольер для животных. Жуткое просто место. Отвратное и вонючее.

– Заходи давай. Пошла!

В спину кто-то больно толкает, и я едва не падаю на колени, оказавшись в этой клетке. Когда ее дверь запирается на ключ, у меня внутри все переворачивается. Ненавижу закрытые пространства. На дух их не переношу. Ощущение такое, словно воздух перекрыли. Жутко просто, до чертиков уже.

– Стойте! Нет, подождите! Меня нельзя закрывать, нельзя!

Слышу едкий смешок. Кажется, они все ржут надо мной как кони, и даже та баба в приемном окошке тоже смеется. Суки.

– Сиди здесь. На допрос к вечеру вызовем.

Эти упыри просто уходят, а я обхватываю себя руками. Оборачиваюсь и вижу какую-то грязную лавку в этой клетке. На ней уже кто-то лежит. И от этого тела жутко воняет.

К горлу сразу подкатывает тошнота. Они что, реально это? Да я тут задохнусь с ним рядом. Алкаш какой-то или что… Ужас!

Хожу, как зверек, по этой клетке еще минут пятнадцать.

Прутья довольно широкие, но даже мне с моей точеной фигуркой не пролезть между ними. Черт возьми. Надо ж было так попасть!

Поднимаю голову, когда вижу, как в отдел заползает та самая бабуля, у которой я кошелек подрезала, и, неоднозначно зыркая на меня, проходит мимо. За ней также плетутся еще два человека. Пострадавшие, мать их. Точно заяву будут на меня катать совместную. Елки.

Они возвращаются где-то через полчаса и одаривают меня победоносными взглядами, а мне от этого, если честно, ни холодно ни жарко. Я понимаю, что попала, и не знаю, что делать. Впервые оказываюсь в ментовке. Дожила, блин.

Со всей силы дергаю эти прутья руками, но они не поддаются.

– Выпустите меня, мусора паршивые! Выпустите немедленно!

– Будешь орать – запрут в лазарете. Не советую, – та самая баба из приемной бросает мне ответ, точно собачонке, а у меня злость к рукам приливает. Ненавижу здесь всех и каждого!

Слезы подбираются к глазам от страха, но я быстро их вытираю. Еще чего! Если рыдать по каждой хрени, которая у меня в жизни происходит, так слез вообще ни на что не хватит.

Я упираюсь руками в решетку и отчаянно смотрю в окно слева, когда краем глаза замечаю его. Нет, да быть не может!

Может. Это же тот самый майор, к которому я в машину тогда залезла!

Сердце пропускает пару ударов. Ой, что-то теперь он мне еще более страшным кажется. Огнев в форме сегодня, не в гражданском, и у меня от зрелища этого холодеет в душе.

Высокий, статный, подтянутый. Он проходит мимо меня и бросает колкий взгляд, отчего я резко отворачиваюсь и стараюсь прикрыть лицо волосами. Не узнай меня, не узнай!

Замираю. Надо ж было так попасть-то! Быстро оборачиваюсь и только тогда вздыхаю. Он просто прошел мимо. Кажется, пронесло.

Я бы не хотела с ним еще раз встречаться. Мне и вчера хватило того стального взгляда, от которого в душе все похолодело, и рук таких сильных, что вырваться из них не могла.

***

Сегодня был очередной вызов. С утра пораньше радуют. Грабеж. Горе-грабитель застрял в проводах электроники, где его и жахнуло током. Зашибись. Всех бы так ловить.

Олег уже зашел в отдел, когда услышал отдаленно знакомый голос. Тонкий, но такой злой, напыщенный, громкий. Когда глянул в обезьянник, глазам своим не поверил. Та самая лисица, что вчера в машину к нему залезла, сейчас сидела за решеткой и отчаянно бранила здесь всех и каждого. Как только его увидела, резко отвернулась и притихла. Узнала.

Усмехнулся. Кажется, девчонка с тем еще характером.

Дьявольским, однако Олега вообще не донимали ее проблемы, так же как и личность этой малолетки.

Майор направился в свой кабинет, под которым его уже ждал Серега.

– Доброе утро, Олег Игоревич.

– Заходи.

Оказавшись в кабинете, Олег по привычке закурил. Хотелось расслабиться и бабу. Срочно, но пока под боком были только сигареты.

– Выкладывай. Что по новостям?

– Еще одно убийство. Почерк тот же.

Рижский передал папку с материалами прямо в руки Огневу, и тот быстро пробежался по результатам. К краю листа скрепкой было прикреплено фото девочки. Тринадцать лет. Удушье, изнасилование. Летальный исход.

– Пальчики?

– Нет. Похоже, в перчатках работал.

– Биоматериал?

– Не нашли. Использовал презерватив. Насколько сказали медики, он их насиловал уже после смерти, поэтому жертва не упиралась. Урод гребаный.

– Свидетели?

– Нет. Никого. Я с Антоном три часа местных опрашивал, вообще ничего. Камеры не засняли тоже. Только утром жертву нашли гуляющие с собакой. Учуяла труп. Вызвали наших.

– Блядь.

Огнев потер лицо рукой. Этот упырь работает чисто. Почти что профессионально. Ни отпечатков, ни следов вообще нет, как и свидетелей.

– Что делать будем, Олег Игоревич? Народ уже спрашивает, журналюги лезут. Детей боятся в школу отпускать.

Олег глубоко затянутся сигаретой, глотнув густого дыма. Он не первый раз работал с маньяками, и в том, что два убийства подростков за последний месяц были чистой случайностью, очень сомневался.

Одинаковый почерк, похожий возраст жертвы, идентичные увечья. Все сходилось, а значит, в районе завелся чертов серийный убийца.

Олег бросил папку на стопку других дел и поднялся с кресла. Нужно было что-то решать, причем срочно.

– Значит, так, приготовь декорации. Все чтобы похоже было. Сегодня придете, покажете мне.

– Кого взять?

– Кого хочешь, чтобы на подростка была похожа.

– Ладно… подумаю.

– И, Серег, операцию делаем тихо. Будем ловить этого черта на живца. Никому не трепать об этом, понял?

– Конечно, товарищ майор.

Рижский свалил, а Огнев потушил выкуренную до фильтра сигарету. Похоже, ему лично придется этим делом заниматься, так как месяц уже прошел, а результатов нет ника-

ких.

С той минуты прошла пара часов, прежде чем майор услышал какие-то душераздирающие крики на весь отдел, которые были слышны даже за закрытой дверью его кабинета.

Орали так громко и истошно, что Олег подумал, будто кого-то прямо сейчас режут на куски. Ему было бы плевать, да вот только майор не любил работать при посторонних звуках, отвлекающих его внимание.

Сжал зубы. Это еще что за беспредел?

Закрыв кабинет ключом, Огнев направился на звуки, которые доносились прямо из первой допросной.

Глава 5

– Не трогай меня, урод!

Если раньше я думала, что сидеть в той приемной клетке худо, то, когда попала в закрытую коробку допросной, мое мнение резко изменилось. Меня забрали из того обезьянника как-то резко и буквально затащили в эту допросную.

– Да ты не брыкайся, рыжая. Будь послушной девочкой, и все будет хорошо.

Предо мной стоит мент. Молодой, борзый, а второй похож на него, дежурит у закрытой двери. У них на погонах совсем мало звезд. Я не разбираюсь в этом, но кажется, это какие-то совсем рядовые опера.

Успеваю только уловить ключи в руке одного из них, а также свое бешеное сердце, которое от страха мне ломает грудь.

Они закрылись тут со мной изнутри, а на окнах стоят решетки. Я одна, а их двое. Здоровых мужиков в погонах. На улице темнеет, и мне становится уже совсем не до смеха.

В руки больно впиваются наручники, напрочь сковывая мои движения. Жутко неприятно, так как кожа на запястьях у меня особенно тонкая, отчего каждое мое движение кистями сопровождается болью.

Если они нападут, я буду бессильна, и от этого рыдать хочется еще больше.

В какой-то момент я словно теряю самообладание и начинаю реветь в голос. От страха и безысходности, чувствуя себя загнанным в угол зверьком.

– Пацаны, да че вам надо от меня? Выпустите, а?

Они молчат, точно гиены, однако по их горящим взглядам на мою фигуру я понимаю, что именно им надо.

– Если хоть пальцем тронете, я руку по локоть откушу!

Слышу едкий смех и невольно сильнее кутаюсь в свою кофту.

Вздрагиваю, когда один из этих ментов расстегивает папку и кладет передо мной чистый лист бумаги.

– Пиши.

– Что писать?

– Чистосердечное. Как воровала, у кого и сколько.

На стол кладет ручку, которую я тут же отшвыриваю от себя.

– Я не воровала! Отвалите. Выпустите меня!

– Сядь! Не дергайся.

На плечо сзади ложится тяжелая рука, заставляя съежиться.

Неприятно. Неужели так и правда проходят эти допросы… Да они меня за человека не считают. Уроды.

– Дайте позвонить! У меня есть права. Я тоже человек. Где мой телефон?

– Кому звонить-то собралась, воровка?

– Отцу. Он адвокат.

Сочиняю на ходу, но плевать. Сейчас меня все может спасти. У меня нет никакого отца, и тем более никакого адвоката, но все равно они-то этого не знают.

Задействую все свое актерское мастерство. Конечно, я не актриса, вот только почему-то все время меня так называют. Наверное, потому, что я все время вру. Ну или почти все время.

– Ха, адвокат? Не смеши меня. Пиши, я сказал!

Зло смотрю на этого урода с едва пробивающейся щетиной, и хочется засунуть ему эту белую бумажку в одно место.

– Я же сказала, отвалите! Не буду ничего писать, – шиплю на них. Достали уже. Позвонить не разрешают, ничего не дают, а я и не знаю, что делать в таких случаях и как правильно себя вести. У меня нет даже кому звонить-то, если честно. Я блефую. Как и всегда.

Черт. Попала, что называется.

Эти менты как-то затихают. Ведут себя странно, и мне становится не по себе.

Один из них молча забирает этот листик бумаги и складывает его обратно в папку. После этого он вроде за мою спину заходит, однако уже в следующий миг меня буквально подхватывают под руки и нагибают к этому столу, вбивая в него грудью и лицом.

Больно, отвратно, мерзко.

Я чувствую, как под мою кофту забираются чужие руки, и в этот момент начинаю орать так истошно и громко, что у

самой едва ушные перепонки не лопаются:

– А-а-а! Не надо! Не надо!

– Тихо. Не ори!

Мое тело, словно неваляшку, тут же отрывают от стола, и я чувствую, как мой рот и нос закрывают чьи-то лапы, в то время как второй урод подходит и расстегивает свою ширинку. Боже, да они тут меня вдвоем поиметь хотят, сволочи!

– Не рыпайся. Поработай лучше ротиком, киска.

Из ног уходит вся сила, и я просто цепенею от страха. Нет. Только не так! Не позволю. Я брыкаюсь как умалишенная и ору даже с закрытым ртом, пока один из них не ударяет меня по лицу. Больно, сильно, обжигающе.

Ручка двери дергается, и эти твари поворачивают головы, но даже не думают отпускать меня. Они просто затихают. Шепотом лишь говорят, переглядываясь:

– Молчать, сука, не то навешаем висяков тебе.

Я едва успеваю глотнуть воздуха, когда рука этого урода немного ослабляет хватку.

– Ушли?

– Молчи. Закрыто тут. Ключ только у меня.

Слышу нотку страха в их голосе. Опера думают, что тот, кто пытался войти, ушел, но уже в следующий миг дверь резко распахивается. Кажется, не только у них был ключ.

Цепкие руки тут же отпускают меня, и я, точно кукла, сваливаюсь на пол на колени.

Съеживаюсь вся, представляя, как выгляжу. С задранной

кофтой, в слезах и со взъерошенными волосами.

Из губы снова сочится кровь. Чувствую привкус металла. Да ладно! После прошлого раза же еще не зажило. Черт.

– Что здесь происходит, лейтенанты? – стальной голос разрывает возникшую тишину. Я невольно ближе подбираюсь к холодной стене, прикрываясь руками, когда вижу, КТО стоит на пороге.

Ох, мамочки. Это же тот самый майор! И кажется, сейчас он недоволен.

Прикидываться мертвой уже поздно. Он прекрасно меня видит прямо сейчас, и его взгляд какой-то уж больно злой.

Сглатываю от страха. Этот майор еще страшнее оперов будет – и сильнее их так уж точно.

Вот теперь я и правда попала.

***

– Мы допрос проводим, товарищ майор.

– Трахая эту малолетку, вы допрос проводите?

– Да мы не трогали ее. Так… припугнуть.

– На хер вышли отсюда! Отстранены на неделю. Оба. Пугальщики, блядь.

Голос такой командный, что закрыться от него хочется. Он басит, как гром, и чертовски пугает меня.

Обхватываю колени руками. Бежать все равно некуда. На запястьях так и гремят наручники. Чувствую себя кроликом среди львов, которые сейчас будут им лакомиться.

– Ключи и дело ее сюда, живо.

Майор забирает из рук оперов папку с моим делом, открывает ее и быстро пробегается взглядом по бумагам.

Вздрагиваю, когда закрывается дверь допросной, и теперь остаюсь наедине с этим взрослым мужиком. Сглатываю. Что-то мне еще страшнее стало.

Осторожно поглядываю на него. Черные начищенные ботинки, брюки, рубашка с закатанными рукавами расстегнута. Кителя сейчас нет. Высокий, плечи широченные, а под одеждой бугрятся мышцы.

Этот следователь точно сильнее тех оперов будет, да и звезд у него на погонах в разы больше. Начальник, что ли? Похоже, да.

Сглатываю. А он точно мент? Больше похож на какого-то бойца.

– Что ты жмешься там? Вставай.

Ой! Это мне. Чеканит и даже не смотрит в мою сторону.

– Мне и тут хорошо.

Вздрагиваю, когда майор бросает папку с документами на стол и теперь уже сам подходит ко мне.

Он смотрит на меня свысока, точно на щенка беспризорного, а мне до чертиков страшно. Если такой ударит, я же уже не встану.

– Руки.

Я аж рот приоткрываю.

– Что?

– Руки давай сюда.

Пока я соображаю, мужчина наклоняется, быстро перехватывает мои запястья огромной рукой и одним щелчком расстегивает наручники, забирая их себе. На то, что от его близости я сильнее в стену от страха вжимаюсь, кажется, вообще не реагирует.

От его прикосновения я аж замираю. Лапища это медвежья, а не рука! Да и в целом майор уж больно крупный какой-то, точно боец тренированный. Такой раздавить одним пальцем может, и не екнет у него ничего.

А еще от него пахнет чем-то. Сигаретами и, кажется, цитрусом. Такой холодный и одновременно свежий запах. Приятный.

– Ай… блин! – шиплю, растирая пальцами ранки. Кожа горит уже просто! И вижу, что покраснела. Сволочи.

– Села за стол.

Тон просто гробовой. Таким только с зеками говорить, ну он, наверное, привык. Бр-р…

Майор молча садится за стол. Я тоже подлезаю и усаживаюсь напротив него. Как-то мне не по себе, когда он рядом. Хочется свалить, да вот только дверь закрыта. Не сбежать от него. Проклятье.

– Ну и че, ты, типа, теперь меня допрашивать будешь?

– Не ты, а “вы”. Для тебя я Огнев Олег Игоревич, и повежливее, если не хочешь сидеть в обезьяннике до посинения.

Он смотрит на меня прямо и говорит это очень строго.

Невольно руками себя обхватываю. У этого Огнева на лице ни одной эмоции. Вообще ничего. Я не пойму, он, типа, сейчас зол, угрожает мне или всегда просто такой?

Вообще не читается то, о чем он думает. Как камень.

Нервно перебираю пальцами свои длинные волосы. Как же свалить отсюда, как…

Замечаю, как этот мент достает из папки чистый лист бумаги и ручку. Смотрит на меня прямо, а я… на руки его пялюсь. Загорелые, грубые, крупные. Сетка вен тянется от локтевого сгиба до самых кистей, делая их такими страшными и завораживающими одновременно.

У майора короткая стрижка, на шее артерия медленно пульсирует, а из расстегнутой верхней пуговицы рубашки выглядывают темные волосы на груди.

Сглатываю. Что-то мне неспокойно с ним. Совсем неспокойно.

Рубашка от бурящихся мышц на Огневе сидит в упор. Там же не только руки и грудь, но и спина такая же натренированная, будто он по сотне подтягиваний делает в день. Ой, мамочки…

– Имя, фамилия.

Теряюсь тут же перед ним, хотя обычно я собранна и легко ориентируюсь в любой ситуации, даже самой дерьмовой.

– Э-э… Мурка.

– Еще раз такой бред вякнешь, приложу башкой о стол. Настоящее имя. Живо.

Сглатываю. Что-то мне страшно. Похоже, я попала к серьезному менту. Начальнику. С таким шутки плохи. Он точно не пугает. Говорит серьезно, спокойно, предупреждает.

– Василиса Калинина.

– Лет тебе сколько?

Молчу. Если скажу, что совершеннолетняя, думаю, проблемы мои станут похуже.

– Вздумаешь врать, получишь по шапке.

После этого заявления желание врать этому менту о возрасте отпадает само собой. Такой если двинет, я уже не встану.

– Восемнадцать.

– Давно работаешь?

– В смысле?

– Как долго воруешь?

– Я не ворую! Тогда вообще случайно вышло. Я просто… просто не в ту сумку полезла, я думала, она моя!

– Не ври мне.

– Я не вру!

Вижу, как майор губы серьезно поджимает и продолжает что-то быстро записывать в эти свои документы.

Становится жутко. Он же сейчас любой висяк на меня повесить сможет, если ему что-то не понравится!

– Родители есть?

– Нет.

– Опекуны?

Прикусываю губу. Сказать правду – еще чего!

– Нет.

Огнев молча достает сигареты и закуривает, бесцеремонно выдыхая дым, попадающий прямо на меня.

Рот тут же наполняется слюной. Я тоже курить хочу, но у мента этого проклятого не стану просить. Еще чего.

– Еще раз мне соврешь, я позову тех оперов, что тебя допрашивали, чтобы они закончили начатое. Они тебя выебут, а после ты признаешься не только в том, что стащила кошелек.

От его спокойного тона, прямоты и грубости дыхание спирает.

Сволочь. Гад. Ненавижу!

– Есть. Отчим, но он на работе! В отъезде. Его нет. Надолго уезжает.

– Адрес, где живешь, – он спрашивает, смотря прямо на меня, и я понимаю, что, если сдам, где ночую, сделаю себе проблему. Огнев же найдет меня, вдруг чего. Будет знать, где я живу, и отчим тоже узнает, что у меня с ментами проблемы теперь.

Ну уж нет. Спасибо.

– Я забыла.

– Что?

Серые стальные глаза мигом пробирают всю меня. Сканирует, точно детектор лжи.

– Я не помню, где живу. Забыла! У меня вообще пробле-

мы с памятью. Серьезные.

– На тебя заява накатана в трех экземплярах за грабеж. По этой статье от двух до четырех лет дают. У тебя действительно проблемы, Василиса. Серьезные.

В душе все льдом покрывается.

– Что? Какие от двух до четырех? Вы че, блядь, рехнулись? За что?!

– За кражу. Еще раз материться при мне будешь, получишь по губам.

Огнев спокойно выдыхает седой дым, а у меня слезы подбираются к глазам. За какой-то обычный кошелек…

Обращаю внимание на тлеющую сигарету в руке этого мента. Лапища огромная просто. Кулак будет как пол моей головы. Такой и придушить ведь может, и черепушку разнести в щепки, если ему что не понравится…

– Судимости были раньше?

– Нет. Не было. Да я вообще чудо, а не девочка! Я не воровка и не преступница! Я нормальная!

– Значит, так, чудо, получишь два года, если не будешь упираться следствию.

– Что?! Какие еще два года…

Звучит как приговор. Я знаю прекрасно, что после тюрьмы уже никому не нужна буду, да и клеймо это жуткое на всю жизнь. Боже.

Майор поднимается и захлопывает мое дело так, словно со мной больше не о чем разговаривать, и я не выдерживаю.

Быстро вскакиваю со стула, подбегаю к нему и за руку его беру. Огромная лапа медвежья, но мне все равно. Пальцами дрожащими ее сжимаю. Грубая, горячая, опасная рука.

– Олег Игоревич! Я не хочу в тюрьму. Не хочу! Помогите, пожалуйста! Отпустите! – чуть ли не реву при нем. Ну же, ну, поверь мне…

– Ты охренела, малолетка? Руки убрала.

Он резко вырывает свою руку из моей ладони, словно я какая-то грязная для него или что.

– Твое дело пойдет готовиться в суд. Заявление, факт кражи, свидетели – все есть. Ты сядешь. Подумаешь над своим поведением. В лучшем случае отделаешься восемнадцатью месяцами заключения.

Поджимаю губы. Это меня не спасет. Вообще никак. Я не вынесу тюрьмы. Я знаю.

– Олег Игоревич, пожалуйста! У меня маленькие братик и сестричка, я не могу их бросить. И мама у меня больная! Ну неужели у вас сердца нет совсем? – лепечу ему это, рыдая крокодильими слезами, но, похоже, на этого майора моя игра уже не действует. Вот вообще никак. Даже на капельку не верит.

Он смотрит на меня как камень, и ни одной эмоции нет на его лице. Серьезен и собран. Мои слезы на него не влияют. Жалко. От этого и правда реветь хочется.

Огнев подходит ко мне так близко, что у меня дыхание спирает.

– Значит, мать все-таки есть?

Прикусываю губу. Черт. Промашка тут вышла.

Опускаю глаза. Он не верит мне и сейчас просто насмехается.

– Нет. Нету. Умерла три года назад. Это правда.

Блин. Я так сильно хотела его разжалобить, что случайно забыла уже, что говорила изначально.

Майор пристально смотрит на меня. Точно сканер, блин.

– Адрес, где живешь, вспомнила, актриса?

Мотаю головой.

– Нет! Не вспомнила! – ору на этого мента, но быстро затихаю, видя, как напрягаются его плечи. Ой, что-то он слишком высокий, и я невольно пячусь на шаг назад от него. Мало ли. Лучше не подходить близко к такому.

– Значит, продолжишь вспоминать адрес в обезьяннике, рядом с обоссаными алкашами и шлюхами. Руки давай сюда.

Кулаки сжимаются сами собой. Он бесит уже меня. Сволочь.

– Ты че, охренел?! Выпусти меня отсюда, мент поганый! Да я…

Набрасываюсь на него, как кошка, напрочь забывая, что я в ментовке и он мент.

На самом деле я не успеваю даже предложение закончить, так как этот майор молниеносно руки мои хватает, за спину заламывает и нагибает меня на столе.

Боже, у него реакция, как у хищника просто! Я даже не

успела его пальцем тронуть, как он уже меня поймал.

Я с ужасом ожидаю, что этот мент сейчас начнет меня лапать, как те опера, но Огнев быстро достает наручники и со щелчком металла застегивает их за моей спиной. Больно, грубо, совершенно не церемонясь.

Тяжело дышу и пытаюсь вырваться из его рук, но хватка у Олега Игоревича просто стальная. У меня нет ни одного шанса. Даже крошечного.

Вздрагиваю, когда мужчина, держа меня за предплечье, разворачивает к себе, прожигая жестким взглядом.

– Еще раз посмеешь вякнуть что-то грубое в мой адрес или наброситься на меня, будешь реветь. Горькими и настоящими слезами, лиса.

После этого он выводит меня из допросной и окликает дежурного, чтобы отвел меня обратно в обезьянник.

От ужаса я больше не брыкаюсь. Я верю ему. Такой, как Огнев, не будет кидаться словами. Вижу уже. Он холоден и жесток. Черт в погонах!

Дыхание спирает от злости. Со мной обходятся, будто я какой-то особо опасный преступник! Это же был только галимый кошелек! Да и всего один. Остальные даже не я воровала. Ерунда такая. Блин, вот же попала.

Как я ни стараюсь высвободить руки, у меня ничего не получается. Вскоре заявляется дежурный, и тогда Огнев просто проходит мимо, больше даже не смотря на меня.

Мент поганый. Ненавижу!

Глава 6

За годы работы в отделе Огнев выработал отличное качество – безразличие. Ему было откровенно плевать на то, кто там ревел или орал, но было кое-то, что он не переносил, – громкие звуки. Предпочитая работать почти в церковной тишине, Олег довольно быстро обнаружил источник этого дикого ора. Первая допросная. Звуки исходили точно оттуда.

Дверь не поддалась на первый рывок, однако он бы не был начальником отдела, если бы у него не было ключей от всех дверей. Майор знал все типы допросов, но именно такой не переваривал ни в каком виде. Молодые опера явно хотели поизмываться над этой соплюхой, которую они сразу же отпустили, как только он вошел.

Жалкое зрелище, притом все трое. Оперов разогнал, как трусливых шакалов, но девка осталась, и ее все равно надо было допросить.

Олег бросил взгляд на эту рыжую малолетку. Всполошенная и напуганная. Ее кофта была задрана и оголяла часть плоского живота. Она вжималась в стену и крупно дрожала, но не ревела. Зыркала только на него ошалело, точно дикий зверек.

Девчонка резко дернулась, когда он подошел к ней, но убегать не стала, да и смысл. Они вдвоем в допросной три на три. Это было бы даже забавно.

Пробежавшись по ее делу, Огнев быстро понял, что ей светит, и ему было откровенно плевать на эту малолетку. Кожа да кости, ничего необычного. Ну глазища карие только в пол-лица да волосы длинные рыжие, как грива огненная.

Эта девчонка не привлекла мужчину, так как майор предпочитал исключительно взрослых женщин, притом таких, у которых есть за что взяться. Эта же сопля была очень молодой, и Олег удивился, когда узнал, что она совершеннолетняя.

Василиса. Лиса. Точно лисица. Это имя ей идеально подходило. Разрез ее глаз острый, взгляд дерзкий, прямой, колкий из-под прямых темных бровей. Нос аккуратный, нижняя губа чуть более пухлая, чем верхняя.

Девчонка могла бы показаться ему забавной и даже интересной, однако все портило то, что она беспардонно врала буквально на каждый его вопрос.

Когда Калинина все же усекла, что майор отлично видит ее ложь, то сразу включила страдалицу. Она начала реветь перед ним, неся всякую ахинею, но и тут Олег очень быстро ее раскусил. Он уже видел ее ложь и не верил в эту дешевую игру.

Актриса недоделанная. Точно лисица. Ее настроение сменялось буквально по щелчку пальцев, а слезы мгновенно высыхали, когда майор давал понять, что ни хрена ей не верит. Бестия была проворной и дерзкой, однако все же слишком молодой и неопытной, чтобы провести такого, как Ог-

нев, второй раз.

Олег поднялся и пошел на выход, но последняя выходка этой сопли разозлила его, когда она схватила его за руку и начала умолять о свободе.

Странная девчонка, и Огнев никак не мог уловить, где в ее взгляде правда, а где игра, но, скорее всего, это все была игра, и он это быстро понял, когда малолетка его посылать начала и бросаться на него, точно зверек.

Кровь забурлила быстро. Олег не любил неподчинения не только среди сослуживцев, но и среди задержанных. Он привык командовать, и какая-то зеленая заноза не могла выбить его из колеи.

Он скрутил ее буквально за секунду, даже силы толком не применяя, надел наручники и вытащил в коридор. Пусть посидит еще за решеткой и вспомнит, где живет. В том, что эта лисица сама расколется, и быстро, майор даже не сомневался, судя по тому, какой вселенский страх плескался в ее блестящих карих глазах, даже если девчонка не показывала этого.

***

– Добрый день, Олег Игоревич.

Под кабинетом Огнев увидел Рижского с Наташей из убойного. Она была в какой-то длинной накидке, похожей на халат.

– Что это?

– То, о чем утром говорили.

Рижский коротко подмигнул, и майор вспомнил. Ряженая уже пришла. Отлично.

Открыл кабинет ключом. Остальные тоже подтянулись.

– Ну, показывайте.

Олег сел в свое кресло и откинулся на спинку. Кожа обивки приятно затрещала.

Закурил, хотя вроде не хотелось даже. Так, чисто по привычке рука потянулась.

Наташа сжала полы халата. Рижский почему-то облизнулся.

– Ты мне стриптиз тут танцевать будешь или что?

Раздражение подкатывало к горлу. Время терять не хотелось.

– Сейчас, товарищ майор. Ната, ну, давай! Мы тебя целый час наряжали.

Сотрудница кивнула и одним рывком стащила с себя халат.

Огнев перевел пристальный взгляд на нее. Ему хватило трех секунд, чтобы оценить степень сексуальности и привлекательности ее костюма, которые напрочь отсутствовали.

Черные колготки в сетку на чуть полноватых ногах, кожаная короткая юбка, майка с вырезом, открывающая грудь явно третьего размера, и белые банты на крашеных блондинистых волосах. Да уж. На что он только время свое тратит.

– Вот. Как вам, Олег Игоревич?

Огнев раздраженно потушил сигарету. Хуже просто не придумаешь.

– Никак.

– В смысле? Товарищ майор, вам не нравится? Я, вообще-то, старалась!

Ната обиженно надула губы, понимая, что ее старания скатились в задницу.

– Нет. Не нравится.

– Товарищ майор, ну почему?

Тут уже Рижский подключился. Видимо, не хотел еще кого-то искать на замену, понимая, что эта обязанность упадет на него снова.

– Она не похожа на тринадцатилетнюю девочку. Скорее на тридцатилетнюю шалаву с окружной.

– Олег Игорев…

– Молчать. Ты не подходишь. На тебя наш маньяк-педофил не клюнет. У него не то что не встанет, даже не дернется ничего при виде такой нимфетки.

Огнев говорил прямо, как всегда. Он не выбирал выражений и не тратил на это время.

Раздражение накатывало все больше от понимания, что сейчас они просто тратят время впустую, пока убийца гуляет на свободе в поисках новой жертвы.

Рука невольно потянулась к пачке сигарет.

Бросил взгляд на Наташку, которая уже стояла перед ним бледная как стена и едва не ревела от обиды.

Снова закурил и сильно затянулся сигаретой, чувствуя, что закипает. Не то! Видно же, что ряженая, и притом из ментовки. За десять километров видно.

– Олег Игоревич, ну а если мы Наташе получше одежду подберем?

– Серега, наш клиент не идиот! Вы хоть скафандр на нее наденьте, не поможет. Нет, это никуда не годится! Снимай на хуй этот маскарад. Нам девочка нужна молодая, похожая на подростка и умеющая быстро бегать.

– Но детей мы же не можем использовать! Никто не даст, да и риски. Сами знаете.

– Знаю.

Огнев понимал это, как никто другой. Риски были огромными, а цена ошибки могла стоить жизни подставной приманке.

– Ну и что нам делать теперь? Поверьте, я уже всех в отделе перебрал. Нет никого подходящего.

Олег посмотрел на тлеющую сигарету в руке, а после перевел взгляд на сослуживцев. Дело надо было закрывать. Оставлять этого педофила на свободе чертовски опасно, и он знал только одну подходящую кандидатуру на эту роль.

– Есть у меня одна актриса на примете. Ее попробуем.

Глава 7

Под вечер мне все же возвращают мою сумку и телефон, однако, даже получив возможность позвонить, я теряюсь. Кому мне звонить-то? В трубу разве что.

Перебрав список контактов, если честно, я не нахожу человека, которому могла бы позвонить в такой ситуации, поэтому, плюнув, выключаю телефон и забрасываю обратно в сумку.

Я все еще сижу в этой жуткой клетке, в которую вечером привозят еще каких-то двух «женщин», если так можно выразиться. Они воняют отвратными духами и одеты как шлюхи, хотя они, похоже, и есть… ночные бабочки.

– А ты из какого района? Я что-то не видела тебя раньше.

Одна из этих длинноногих куриц подходит ко мне и недовольно зыркает накрашенными глазами.

– Не из какого. Отвянь!

– Ты чего это бузишь, сопля? Не выросла еще грубить старшим.

– Слышь, тетя, я вообще не из вашей парафии. Так что хавало закрой и не лезь, а то я и так больная! – выпускаю шипы, и наконец шалава отцепляется.

Сглатываю. Как же пить хочется. Душу бы за глоток чая продала сейчас, но, похоже, никто не собирается меня выпускать отсюда сегодня.

Дежурные меняются, а я так и сижу в этой обоссанной вонючей клетке. Уроды.

На улице быстро темнеет, и у меня уже ноги стоять затекают, но сесть на эту грязную лавку я, честно, брезгую. Не то чтобы я там чистюля прямо была, но реально. Противно даже прикасаться к этому всему.

Опираюсь только спиной на прутья и начинаю просчитывать дальнейшие шаги. Что делать, как выбраться отсюда? Денег на адвоката у меня нет. Знакомых нормальных тоже. Бабка та придурошная заяву свою вовек не заберет. Ах да, на меня же целых три заявы написано! Вот черт.

Сбежать отсюда разве что, да решетки не дают. Как зверька тут держат. Суки менты.

Был у меня еще вариант соблазнить того майора, чтобы срок срезал, но он быстро отпал, так как Огнев даже не смотрел в мою сторону. Видно за версту, что я ему не понравилась от слова совсем. Проклятье.

Я нахожусь в этой клетке до самого утра и просыпаюсь, сидя у решетки на корточках. Тех ночных шалав уже нет. Даже не знаю, куда они делись. Отпустили их, что ли, или на допрос отвели, мне плевать. Вот только не плевать мне на то, что я в туалет хочу по-маленькому очень сильно!

– Эй, подойди сюда! – шикаю на одного из дежурных, но он и глазом не ведет.

– Ты что, не слышишь? Я сказала, сюда подошел! – ору уже на этого урода, но он спокойно потягивает свой кофе,

напрочь игнорируя меня.

В животе уже спазмы начинаются. Меня как-то не очень радует сделать лужу прямо здесь. До такого я как бы еще не опустилась, поэтому поднимаю шум. Настоящий. Такой, как я могу.

– Вы что, не люди тут? Совсем уже с ума посходили? Откройте клетку! Выпустите меня, выпустите меня немедленно!

Кажется, что связки скоро порвутся, но, бляха, это все равно не работает, и у меня складывается впечатление, что я не в ментовке сейчас, а в дурке какой-то. Просто ужас.

Я ору изо всех сил, едва успевая набрать в грудь воздуха, пока на горизонте не появляется Огнев. Одет с иголочки, сверкает весь, как обычно. Похоже, он только что пришел на работу и прямо сейчас проходит мимо.

– Олег Игоревич! Подойдите, пожалуйста!

Мужчина бросает на меня неоднозначный взгляд, но после подходит. Он быстро смотрит на часы, словно до меня ему вообще нет никакого дела, хотя почему “словно”? Так оно, собственно, и есть.

Тут же улавливаю его запах. Приятный, цитрусовый, холодный.

– Чего ты орешь, Калинина?

– Выпустите, пожалуйста! Вы права не имеете меня здесь держать!

– До момента выяснения личности трое суток можешь си-

деть.

– Я не буду тут сидеть!

– Тебя никто не спрашивает.

Закусываю губу и отворачиваюсь. Если бы сейчас у меня был камень, я бы с радостью бросила его прямо этому майору в самодовольное лицо.

– Адрес вспомнила?

– Нет, не вспомнила!

– Ну, тогда сиди и вспоминай.

Огнев просто разворачивается и уходит, и я не выдерживаю:

– Ладно! Ладно, вспомнила! Я скажу, напишу, только выпустите. Мне… в туалет очень надо!

Майор бросает прямой взгляд на меня, словно проверяя на правду, после чего коротко кивает близстоящему менту.

Я не играю. Я правда очень в туалет хочу. Уже не до спектаклей мне. Совсем. Слезы в глазах стоят от этого. Оно и стыдно, конечно, но я ведь живой человек. У меня тоже есть потребности.

– Лейтенант, займись вопросом. Во вторую допросную потом мне ее приведи.

Обхватываю эти железные прутья ладонями. Становится как-то не по себе. Огнев разрешил мне сходить в туалет, но зачем снова проводить допрос-то? Он уже ведь был вроде…

***

Уже через десять минут я сияю от облегчения. Эмоции эмоциями, но организм-то живой, и прежде всего мне надо удовлетворять свои простые человеческие потребности.

– Руки свои давай.

Сцепляю зубы и терплю, когда чужие лапы прикасаются к ладоням и на них снова застегивают браслеты. Неприятно и мерзко.

– За мной иди.

Этот лейтенант проходит вдаль по коридору, и я семеню за ним. Открываются темно-серые двери, и я попадаю в допросную, которая особо ничем не отличается от вчерашней. Такая же конура с маленьким окном, двумя стульями и столиком посредине комнаты.

– Сядь. Огнев придет скоро.

Двери захлопываются, и я не теряю времени. Резко вскакиваю, подбегаю к окну. Решетки стоят на нем. Очень крепкие. Елки.

Дергаю наручники, пытаясь снять эту хрень с рук, но как раз в этот момент дверь беспардонно распахиваются.

– Упражняешься, мартышка?

Его голос. Стальной, резкий, очень низкий.

Тут же прекращаю свою попытку побега. Блин.

Оборачиваюсь и вижу майора передо мной. Сейчас почему-то он мне кажется еще большим, чем вчера. Такой точно пришибить может. Я бы обхватила себя руками, если бы в этот момент на моих запястьях не гремели эти жуткие на-

ручники.

– Села.

Огнев бросает на стол папку и садится напротив меня.

Осторожно подхожу к столу и, стараясь как можно дальше сесть от него, плюхаюсь на стул.

– Снова допрос. Зачем?

Мужчина достает какой-то бланк и ручку.

– Адрес диктуй, где живешь.

Похоже, кто-то не собирается отвечать на мои вопросы. Отворачиваюсь от него, демонстративно показывая характер. Пусть знает, с кем имеет дело. Тоже мне, начальник милиции.

– Калинина!

Сжимаю зубы. Я как бы тоже не пальцем деланная и не собираюсь плясать под его дудку. Еще чего!

– Вы не отвечаете на мои вопросы – и я не стану!

Вздрагиваю, когда этот почти что двухметровый мент поднимается и подходит вплотную ко мне. Кажется, что даже воздух прогибается под его весом.

Даже дышать перестаю, когда он наклоняется ко мне, упираясь огромными кулаками по обе стороны от меня, заставляя задрожать. Я медленно поднимаю голову и встречаюсь взглядом с опасными темно-серыми глазами. Безразличными. Холодными. Такими… цвета грозы.

– Слушай меня внимательно, девочка. Ты не в садике, а я не твой воспитатель. Права качать и характер показывать

будешь в другом месте. Не будешь давать показания – твое дело еще быстрее отправится в суд с дополнительными отягчающими фактами, которые прибавят тебе срок. Я ясно выразился?

Сглатываю. Вот теперь мне реально страшно. Огнев говорит очень серьезно и спокойно, но у меня внутри все дрожит от его интонации. Гробовой просто.

– Да. Ясно. Более чем.

– Отлично.

Олег Игоревич убирает от меня руки и садится обратно на стул напротив.

– Адрес. Я слушаю.

– Рыночная, двадцать.

– Номер квартиры.

– Десять.

Едва выдавливаю из себя, понимая, что теперь я уж точно попала. Он уже знает, где я живу, а значит, совсем скоро встретится с отчимом, и уж тогда… ладно, то будет тогда, а не сейчас. К черту.

–Ты смотри, лиса, можешь, когда хочешь. Память сразу вернулась.

Потираю запястья. Сволочь!

Ах, как больно мне от этих металлических браслетов! Вся кожа уже красная.

– Олег Игоревич, снимите эти штуки с меня. Пожалуйста, расстегните!

Мужчина молча поднимает на меня взгляд.

– Сниму, если кидаться на меня не будешь.

Хочу послать его на три буквы, но сдерживаюсь. Уже из последних сил.

Выдыхаю. У нас силы неравны, а жить мне еще хочется.

– Не буду.

– Руки на стол положи.

Делаю, как он велит, и уже в следующую секунду огромные ладони прикасаются к моим наручникам. Пальцы длинные, грубые, теплые.

Даже шевелиться опасаюсь. Такие руки… как в кулаки сложит, убойное зрелище будет. Страшновато.

Уж постараюсь не кидаться на него. Мне как бы и вчерашнего хватило. Огнев скрутил меня так быстро и больно, что я думала, искры из глаз повалят, хотя, наверное, он особо не применял силу, так как, если бы применил, у меня бы кости посыпались, как бусы.

Майор ловко расстегивает наручники и кладет их на край стола, после чего складывает свои руки на груди. И смотрит. Прямо на меня. Серьезно, строго, пробирающее. Что-то мне не нравится такой взгляд, словно… убить хочет.

– Калинина, ты хочешь выйти на свободу и не отсиживать весь срок?

Пожимаю плечами. Какой-то странный вопрос от мента. Чего он хочет взамен? Я ведь понимаю, что бесплатный сырок только в мышеловке бывает. А может… он другого хо-

чет?

Приглядываюсь. Олег Игоревич выглядит спокойным, но в тихом омуте, как говорится…

– Ну да. Хочу, конечно, выйти. И что для этого нужно? Переспать теперь за это с вами?

Мужчина, кажется, аж поперхнулся от моих слов. Горло прочистил, а мне неловко стало. Он же смотрит на меня как на букашку, зачем я вообще это смолола только что…

– А ты уже типа трахаешься?

Прикусываю губу. Была не была.

– Да. Давно уже.

– Шалава?

– Нет. У меня парень есть. Так что мне сделать, чтобы вы выпустили меня отсюда?

Огнев откидывается на стул и склоняет голову набок.

– Отсоси мне.

Едва не давлюсь от удивления и шока. Кровь тут же начинает пульсировать в висках.

– Что сделать?!

– Минет. Ты же опытная. Покажи свои навыки. Я подумаю, что делать с тобой дальше.

Смотрю на него. Серьезен и собран. Что делать… блин.

Два года тюрьмы или один минет. Вроде все понятно, но все равно. Как-то мне страшно.

Так, ладно. Минет. Быстренько вспоминаю, что это значит. Вроде несложно. Наверное. Ну, типа теоретически…

Поднимаюсь, обхожу стол и становлюсь прямо напротив мужчины. Если бы еще я знала, как это правильно делается, было бы проще.

Стою напротив него и реально пошевелиться боюсь. Ну зачем я вообще это ляпнула, а?

– Ну что медлишь? Передумала?

– Нет, я…

Во рту пересыхает. Я же не знаю даже его. Передо мной сидит взрослый мужик раза так в два меня старше, и я теряюсь. Ну блин, я не могу так сразу!

Я не шалава и не соска. Черт. Не могу! Переступить через себя не могу.

Так и стою перед ним, как дурочка, опустив голову. Мне стыдно и неловко. Еще я побаиваюсь этого мента, который, похоже, только что просто на «слабо» меня взял.

– Так и скажи, лиса: «Не умею». Сядь на место и больше не неси такую чушь.

Почему-то облегченно вздыхаю. Как камень упал с души.

Олег Игоревич ведь мог и насильно меня заставить делать ему “это”, но не стал. Неужели я настолько сильно ему не понравилась? Похоже, что да. Он смотрит на меня как на моль в шкафу. Свысока. С презрением. Вспыхиваю. Как-то обидно.

– Ну и ладно! Больно надо было. Чего тогда вы хотите? Вы же не просто так пришли сюда. Что мне сделать, чтобы вы отпустили меня?

Тяну за последнюю ниточку. На свободу очень хочу. Это все, что есть у меня. Вот реально, все, что осталось.

Воцаряется пауза. Что-то мне уже совсем как-то стремно. Я не знаю этих ментовских махинаций и, если честно, боюсь, что на меня сейчас еще десять дел повесят. Вглядываюсь в него. Строг. Собранный весь такой. Холодный, как лед.

Огнев открывает какую-то черную папку и подталкивает ее ко мне.

– Посмотри сюда.

– Что это?

Боюсь прикоснуться к этой папке. Мало ли, потом еще пальчики снимут.

– Одно дело. В городе серийный маньяк объявился. Детей убивает.

Он говорит это очень серьезно, немного хриплым голосом.

Осторожно тянусь к папке и открываю ее. На куче бумаг сверху лежат фотографии. Девочка светловолосая, с голубыми глазами. Очень юная, красивая. На следующем фото та же девочка, только теперь с застывшим взглядом, синими губами и синяками на шее.

– Это кто?

– Жертва номер один.

Откладываю эти фото и смотрю другие. Еще одна девочка, такого же возраста примерно, но темненькая. На последнем фото она лежит где-то в траве. И я не вижу жизни в ее

глазах. Совсем.

– А это… жертва номер два?

– Да.

Убираю эти фотки от себя подальше. Не по себе становится от них. Жуткие просто.

– Он их убил, да, этих девочек? Вот урод!

– Да. Обеих за последний месяц в одном и том же районе. Он не оставляет следов, поэтому мы будем ловить этого маньяка на живца.

Сглатываю. Что-то у меня дурное предчувствие.

– Ну окей. Так а я-то тут при чем?

Мужчина расцепляет свои огромные руки и вперяет на меня прямой взгляд.

– Ты будешь в роли живца, Василиса.

Глава 8

– Чего?! Вы че тут, обкурились совсем?

Вскакиваю со стула, но командный голос тут же заставляет замереть на месте:

– Сидеть! Сядь на место и послушай меня.

Оборачиваюсь и смотрю на Огнева. Что-то не похоже, чтобы он обкурился. Серьезен и собран. Как гепард, который готовится к прыжку.

Медленно возвращаюсь и плюхаюсь на стул.

– Значит, так, Калинина, предлагаю тебе сделку. Ты выступишь в роли подставной жертвы-приманки и поможешь нам поймать педофила.

– Ох, он еще и педофил! Зашибись просто!

– Молчать. Ты поможешь выследить и повязать этого упыря, за что я помогу тебе скосить срок, и вместо двух лет ты получишь условное. Все это время до суда ты сможешь гулять на свободе и будешь приходить только на дело, когда я тебя буду вызывать.

– Чтобы он и меня поимел, а потом убил? Это предлагаете? Да ни за что!

Эмоции уже где-то в горле плескаются. Это самое странное и жуткое предложение, которое вообще было в моей жизни.

– Не спеши, подумай, я не каждому это предлагаю, но

знай, что после зоны ты выйдешь уже другой и получишь клеймо “зечка” навсегда. Это уже не отмоешь. Ничем.

Майор говорит это прямо и бескомпромиссно, а у меня от каждого его слова слезы наворачиваются на глаза.

Быстро опускаю голову, стараясь успокоиться. Мысли роятся в голове. Огнев не помочь мне хочет, а желает просто закрыть дело. Да он же… он же как тушку кабанчика меня предлагает бросить на растерзание волку!

А с другой стороны… Если я помогу поймать этого гада, то все! Все мои проблемы – ну, почти все – пропадут. Я буду свободна. Я не сяду в тюрягу…

– Василиса. На меня посмотри.

Судорожно вздыхаю и поднимаю голову, встречаясь с пронизывающим взглядом темно-серых глаз.

– Что ты решаешь?

– А какие гарантии, что этот упырь меня не убьет?

– Нет никаких гарантий, но на дело ты будешь ходить с подстраховкой. Я буду всегда в машине на связи с тобой, и еще двое оперативников будут пасти тебя сзади, пока ты идешь. Этого достаточно.

– А вы пистолет мне дадите?

Цепляюсь за эту ниточку, как за спасательный жилет. С оружием мне будет спокойно.

– Нет.

– Так, а если он меня застрелит, ну или там зарежет ножом?

– Нет, исключено. Не зарежет. Этот только душит.

Усмехаюсь нервно. Он что, издевается?

– Это типа должно меня успокоить сейчас?

– Да. От тебя требуется только носить костюм, который мы тебе дадим, и изображать из себя подростка лет четырнадцати. В случае опасности нажимать тревожную кнопку и быстро убегать. Все. Дальше мы работаем сами. Ты согласна?

Всматриваюсь в этого взрослого мужчину при погонах. Как я могу ему поверить? А вдруг он меня просто разводит тут, как лохушку, а потом я все равно сяду…

– А какие гарантии, что вы не кинете меня?

– Никаких. Если ты будешь следовать нашему уговору, я замну твое дело, которое сам буду вести. Сейчас ты должна мне поверить или отказаться. Что ты решаешь, Василиса?

Прикусываю губу. Я не знаю этого Огнева, от слова совсем, а те крупицы, которые уже успела узнать о нем, особо доверия не внушают.

С другой стороны, есть ли у меня выбор? Есть, но в тюрьму я все равно не хочу.

– Я согласна.

***

Я отправился в кабинет довольным, так как даже не сомневался, что эта рыжая бестия даст свое согласие. Карие глазки девчонки блестели, хоть она и всячески маскировала свое волнение.

Я прекрасно понимал, что лиса примет все мои условия, лишь бы не отправляться в колонию, и это лишь играло мне на руку.

По-хорошему ее дело можно было и вовсе замять, вот только мне это было неинтересно. Я уже нашел идеальную кандидатуру для роли наживки и не собирался так просто ее отпускать.

В дверь кабинета постучали через пару часов, и я уже знал, кто это.

– Товарищ майор, можно? Мы готовы.

– Входите.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошла Калинина в накидке, а за ней следом Рижский.

Василиса. Почему-то я сразу запомнил это имя. Не сказать, что оно мне хоть как-то нравилось. Мне было откровенно плевать, однако девчонке шло это имя, особенно его окончание «лиса». Рыжая, хитрая и проворная. Имя ей идеально подходило.

– Ну, показывайте, что у вас.

Я откинулся на кресло. Если и этот вариант не прокатит, дело придется заморозить.

– Снимай накидку, Калинина.

Я напрягся от ожидания. Рыжая медлила, зло сверкая на меня карими глазами цвета жареного кофе. Она молчала, но во взгляде ее бесновались черти, которые были готовы наброситься на всех и каждого здесь в любой момент.

Перевел взгляд на опера, который тоже замер в ожидании, и почему-то мне это не понравилось.

– А ты что ждешь? За дверь выйди.

– Слушаю, товарищ майор.

Не знаю почему, но мне не хотелось лишних глаз, тем более я прекрасно видел, как Рижский уж больно сильно палил на эту девочку.

Как только мы одни с ней остались, отпил глоток обжигающего кофе. Горький и крепкий, но отлично вставляющий с утра даже без капли коньяка.

Ожидание затягивалось, бестия явно тянула до последнего. Стеснялась? Хрен знает, но и церемониться с ней здесь никто не собирался. Чего только стоило ее лицо в допросной, когда отсосать ей сказал. Побледнела вмиг. Даже если и трахается уже, то не так и давно. Ни хуя она сосать не умела и меня боялась. Понты одни только пустые да спесь упрямая.

– Передумала, лиса? В тюрягу хочешь?

– Нет! Не передумала.

– Ну, так снимай. У меня времени нет ждать тебя.

Вспыхнула, как спичка, и одним махом сбросила с себя эту накидку, которая упала к ее голым ногам.

Я присмотрелся. Важна была каждая деталь.

Василиса стояла передо мной в босоножках на платформе, белых гетрах до колена, облепляющих точеные ноги, короткой клетчатой юбке в складку и футболке. Ее грива из рыжих волос была собрана в два высоких хвоста и скрепле-

на розовыми заколками, открывая шею и нежную молочную кожу.

– Ну че, похожа я на эту вашу… нимфетку?

Бестия склонила голову набок и пальцами потрепала край юбки, а я все смотрел на нее и оценивал то, во что ее нарядили Рижский с Натой.

– Так что? Подхожу я вам или как?

Я отпил еще кофе. Визуально, если смотреть на этот костюм, Калининой точно не дашь больше четырнадцати. На такую наш упырь точно должен клюнуть. Еще как. Девчонка мелкая и хрупкая, очень молодая, вот только есть в ней что-то такое… выдающее, что взрослая уже, и это надо было замаскировать.

Я присмотрелся, пытаясь понять, что именно. Даже если она рот открывать не будет, я все равно вижу, что она взрослая.

Что же это… Точно! Взгляд. Дерзкий и упрямый. Хитрый. Так дети не смотрят. Глаза ее выдают с потрохами.

– Василиса, сделай взгляд проще.

– В смысле?

– Тебе надо сыграть девочку четырнадцати лет, а не гопницу со двора. Нежнее, наивнее. И улыбку легкую сделай, а не оскал звериный.

Бестия тут же вспыхнула, точно спичка. У нее явно были проблемы с самоконтролем.

– Это у меня, типа, оскал звериный?! Я вам что, волчара,

что ли? Взгляд у меня нормальный! У меня и в четырнадцать лет такой был! И вообще, что вы ко мне прицепились? Нормальный у меня взгляд! И глаза, вообще-то, очень красивые!

Девчонка обиженно сложила руки, подчеркивая небольшую грудь, а я достал зажигалку. Прикурил, выпуская клубы дыма. Я мог курить здесь сколько влезет. Мой кабинет, мой отдел, мои правила, и мне не нравилось, когда кто-то их нарушает.

– Значит, ты херовая актриса. Проваливай, ты не подходишь.

Бестия затихла, сжала кулаки, а я затянулся глубоко, но едва не обжегся, когда уже в следующий миг девчонка подняла на меня взгляд, и теперь он был хрустально чистым. Таким милым, открытым и легким, что я чуть не охренел от этой игры.

– Дяденька, у вас не будет конфетки для меня? Я заблудилась, – лиса пролепетала это просто елейным нежным голоском, невинно хлопая глазками и смущенно мне улыбаясь.

Я потушил сигарету, выдыхая седой дым. Чертовка. Актриса, блядь! Отыграла все-таки, притом шикарно, даже не придраться.

На вид в таком костюме и с этим невинным фейсом точно подросток.

Калинина была идеальной наживкой, и я это уже понял, а значит, пора запускать дело в оборот.

– Хорошо, лиса. Эту маску и будешь надевать на задание

вместе с костюмом. И чтоб никакой самодеятельности. Делать только то, что я скажу.

Уже в следующий миг бестия легко встряхивает головой, и я снова вижу этот дерзкий огонек в ее глазах. Вот она настоящая, а не та нежная ромашка. Эта как роза – огненная, колючая и совершенно дикая.

– Так, а… пистолет?

– Я же сказал, никакого оружия тебе не дам.

– Ну блин! А если он нападет на меня? Что мне делать?

– Если начнет приставать, будешь убегать. Быстро. На тебе будет прослушка. Если ты увидишь, что тип реально подозрительный, нажмешь на тревожную кнопку.

– А как я пойму, что он больной психопат?

– В идеале с ним хоть немного поболтать, пока мы подойдем ближе. Нормальный к тебе приставать не станет, себе дороже. Больной начнет цепляться. Трогать себя не разрешай, даже за руку или за волосы, но помани его. Привлеки внимание. Говори как ребенок, не выходи из роли, пока мы не повяжем его. Если же начнет руки распускать, не жди нас и просто убегай, ясно?

Я не первый раз проводил подобные операции, однако настолько молодая подставная актриса работала со мной впервые, и это был огромный риск для дела, и для нее в особенности.

– Да… вроде.

Василиса выглядела спокойной, однако я видел, как по-

драгивают ее пальцы и быстро бегают глазки цвета кофе. Она нервничала, хоть и не показывала этого открыто.

– Хорошо. Иди переодевайся. До вечера можешь гулять. В двадцать часов приходи в отдел.

Бестия подняла на меня взгляд, и было в нем что-то новое, чего раньше я в ней не видел. То ли смущение, то ли стыд.

– В двадцать… это через сколько часов?

– Через пять. Считать не умеешь?

– Умею! Просто спросила.

Огрызнулась как-то по-злому. Странная. Не то слово.

– Все. Свободна.

– Что, типа реально свободна и могу идти?

– Да, но усеки, что если не придешь вовремя, то наша сделка аннулируется и дело поедет в суд в тот же час. Сейчас ты должна быть пай-девочкой и не лезть никуда, пока твое дело лежит в моем столе. Ясно?

– Да.

Я бросил взгляд на ее прикид еще раз. Почему-то он меня уже раздражал, хоть она и стояла так предо мной всего ничего.

– И сними этот костюм. Не привлекай внимание. Ходи в обычной одежде.

Бестия поджала губы, явно собираясь смачно выругаться, но смолчала.

Коротко кивнула в ответ, после чего выскользнула из моего кабинета, гордо перебросив огненно-рыжие волосы через

плечо.

Я же откинулся на кресло. Что-то мне подсказывало, что этим решением я только прибавлю себе проблем. Нет, мне было абсолютно плевать на эту заносу. Я хотел закрыть висяк.

Глава 9

Когда попадаю в кабинет к Огневу, чувствую крайнюю степень неловкости, словно к королю какому-то на прием пришла. Он сидит на черном кожаном кресле, точно важный начальник, а я вынуждена тут перед ним сценки играть в этом отвратном наряде.

Нет, не могу сказать, что он некрасив – ну, костюм мой, в смысле. Просто он какой-то слишком странный, и вообще, не мой стиль. Я такое бы в жизни не надела. Слишком вычурно, как-то привлекающе, и то, как майор смотрел на меня в этом костюме, только подтверждало это. Ему не нравилось. От слова совсем.

Когда накидку сбросила, в его лице ничего не изменилось, однако во взгляде промелькнула какая-то искра. Кажется, Огнев был доволен, вот только его слова меня обидели. У меня нормальный взгляд, а сыграть я могу что угодно, что вскоре ему и доказываю.

Я собираю все свои силы, прикидываюсь нимфеткой, нежной малышкой и лепечу мужчине сладким голоском, после чего майор удовлетворительно кивает. Вот и образ для маньяка есть. Я хорошая актриса, мне все по плечу! Я его в два счета поймаю и обрету свободу. Отлично.

Как только майор меня отпускает, я тут же переодеваюсь и буквально вылетаю из этой богадельни. Да. Я не ела почти

два дня, однако на радостях силы сами прибавляются. Меня выпустили, и это главное.

В сумочке есть немного денег, и мне хватает на проезд до дома. На чужие сумки я больше даже не смотрю. И так вон насмотрелась. Два года теперь светит. Ужас.

Доезжаю домой к обеду и сразу же смотрю на окна квартиры. Вроде тихо. Хорошо. Тогда пойду.

Едва слышно открываю дверь своим ключом и проскальзываю внутрь. Дома никого. Отлично!

Наспех готовлю себе сладкий чай с простым бутербродом. Хлеб и сыр. То что надо. Поев, принимаю теплый душ, тщательно вымыв волосы. Они немного вьются у меня, поэтому уложить это все не так просто, но я уже привыкла и управляюсь быстро.

Переодеваюсь в чистую одежду и снова чувствую себя человеком. По меркам моих знакомых подруг, у меня вообще нет гардероба с нормальными шмотками, но, если честно, мне плевать на это. Главное, чтобы было тепло, и таких вещей у меня хоть отбавляй.

Натягиваю черные джинсы и голубой вязаный свитер, сразу же ощущая тепло. Мамин еще. Мой любимый. Приятно, ткань не колючая, а такая… мягкая.

Куртки у меня, правда, нет нормальной. Та, что есть, рваная уже, а новую я не могу купить, поэтому частенько просто надеваю два свитера, и мне нормально. Ну как нормально, мне стыдно иногда, но, вообще, и хуже бывает. Зато у меня

есть крыша над головой, хоть какая.

У многих моих знакомых дворовых ребят и этого нет, от слова совсем. Их либо выкинули, точно щенков, на улицу, либо же они сами сбежали из детдома, променяв ремни воспитателей на безоблачную, но в то же время бездомную жизнь, так что у меня еще ничего жизнь. Есть где спать.

Забираюсь на подоконник в своей комнате. Это мое любимое место. С первого дня в этой квартире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.